

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2022, №1, Том 14 / 2022, No 1, Vol 14 <https://esj.today/issue-1-2022.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/30ECVN122.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Леви, Д. А. Перспективы "зеленой трансформации" в экономике и отношение к реформе в российских социальных сетях / Д. А. Леви // Вестник евразийской науки. — 2022. — Т. 14. — № 1. — URL: <https://esj.today/PDF/30ECVN122.pdf>

For citation:

Levi D.A. Prospects of green transformation in Russian economy and attitude to green reform in Russian social networks. *The Eurasian Scientific Journal*, 14(1): 30ECVN122. Available at: <https://esj.today/PDF/30ECVN122.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Данное исследование и поддержано и проводится благодаря гранту Центра Jean Monnet Centre of Excellence grant (Erasmus+ Programme of the European Union) "The EU's Green Deal and Russia: Raising Awareness, Looking for Cooperation Possibilities" (проект 101047820) на базе Санкт-Петербургского Государственного Университета

Леви Дмитрий Андреевич

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Санкт-Петербург, Россия

Доцент кафедры «Европейских исследований»

Кандидат политических наук, доцент

E-mail: d.levi@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7435-9620>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=366108

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/H-2495-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57210748652>

Перспективы "зеленой трансформации" в экономике и отношение к реформе в российских социальных сетях

Аннотация. "Зеленая трансформация" или "Зеленая сделка", предложенная в Европейском Союзе как инструмент внутренней экологической политики, существенным образом оказывает влияние на международных партнеров, которые вынуждены перестраивать собственную экономику для соответствия внедряемым в Европейском Союзе экологическим стандартам. Политическая и экономическая целесообразность заставляют Россию принимать нормы Европейского союза в этом вопросе, но стоимость зеленой трансформации неизбежно ударит по внутренним потребителям. Что ставит вопрос о политической поддержке и общественном восприятии зеленой трансформации, а также необходимости управляемого контроля за данными вопросами. Настоящее исследование посвящено изучению данного вопроса и знакомит с выводами измерения отношения общества к предложенной модернизации. Автор знакомит читателя с первыми выводами исследования, проводимом благодаря гранту Центра Jean Monnet Centre of Excellence grant (Erasmus+ Programme of the European Union) "The EU's Green Deal and Russia: Raising Awareness, Looking for Cooperation Possibilities" (проект 101047820) на базе Санкт-Петербургского Государственного Университета. В статье автор раскрывает методологический подход и сценарий проведения социальных замеров отношения общества и пользователей социальных сетей к зеленой трансформации экономики на основе собираемых больших социологических данных, оценивает количественные и качественные методы сбора и обработки с целью выявления качественных составляющих. В ходе исследования раскрываются статистические наблюдения об уровне поддержки пользователями социальных сетей активных преобразований, которые имеют место в структуре экономики, социо-политическом развитии России в связи с развитием задач зеленой трансформации. Дается оценка о степени одобрения отдельных инициатив в

связи с промышленным развитием, развитием сельского хозяйства, другими сферами экономики и бизнеса. Автор приводит обзор социо-политического влияния трансформации и места данной трансформации в систему вынужденных решений для развития российской экономики на период до 2050 года.

Ключевые слова: зеленая сделка; зеленая трансформация; европейский союз; углеродный след; декарбонизация; отношение к зеленой сделке; экономика России; экология

В конце 2021 года в своем ежегодном отчете Всемирный банк предрек России падение благосостояния на 3–9 % к 2050 году за счет реализации задач "зеленого перехода". Некоторые другие независимые эксперты пророчат еще более драматичное снижение экономической эффективности производства за счет радикального роста на энергоносители, полимеры, металлы и другие материалы до 25 %¹. С учетом непрекращающихся циклов санкций и заикливания российской экономики внутри импортозамещения и госцентризма на фоне издержек на внедрение новых экологических стандартов экономический эффект от зеленого перехода может оказаться еще губительнее для экономики в целом. При этом политическое решение о неотвратимости зеленой трансформации принято и с 2020 в России не только на политическом, но и на технологическом уровне обсуждается план действий, призванный сократить углеродный след, ввести режим учета и даже торговли квотами, а главное обеспечить признание российского регулирования в этой сфере за пределами страны и в первую очередь в странах Европейского союза — ключевых сырьевых и энергетических торговых партнерах России.

Актуальность проблемы и политическая дискуссия

Активизации в вопросе регулирования углеродных выбросов во многом способствовала решимость Европейской Комиссии и Европейского Союза в целом. Не секрет, что политическая составляющая жизни ЕС, особенно в ведущих и наиболее сильных странах-экономиках — Германии, Франции и странах Скандинавии, — ориентирована на экологизацию промышленности. Общество в ЕС проявляет существенный интерес к внедрению зеленых стандартов, что неизбежно оказывает политический нажим на власти всех уровней, который далее транслируется в нажим властей на промышленный сектор [7]. В июле 2021 года Европейская комиссия объявила о планах внедрения уникального эксперимента по введению косвенного налога на парниковые выбросы, происходящие в ходе выполнения производственного цикла. В первую очередь данный нажим ориентирован, конечно, на производство товаров внутри ЕС и даже в пессимистичном прогнозе Всемирного банка, для России означает в первом приближении ухудшение экспорта нефтегазовой отрасли примерно на 0.4–1.2 % к 2035 году. Вместе с тем, внедрение зеленой трансформации в ЕС означает макроэффект, который, подобно бумерангу, затронет практически все отрасли и косвенно позволит европейским бюрократам распространять применение пограничных сборов при импорте в ЕС товаров, произведенных в "грязных" или просто "недостаточно чистых" с углеродной точки зрения странах и регионах. Нетрудно догадаться, что в условиях политического неприятия России в странах ЕС, ожидать политической углеродной нейтральности в правоприменении при импорте продукции металлургического, сельскохозяйственного и иных отраслей будет достаточно наивно. И хотя ожидать, что политический режим в России сохранится до 2030 года и далее в неизменном виде достаточно

¹ World Bank Group. 2021. World Bank Group Climate Change Action Plan 2021–2025: Supporting Green, Resilient, and Inclusive Development. World Bank, Washington, DC.

безосновательно ввиду естественных биологических причин, будущее макроэкономики и правил игры в международной торговле в этой области закладывается уже сегодня. Заградительные углеродные пошлины, применяемые в качестве инструмента "выравнивания" условий для европейских и иностранных предприятий, могут стать вполне действующим инструментом внешней политики, ничуть не хуже политического рычага, которым обладают сырьевые экспортеры или монопольные потребители.

Выбор, который в 2020 году оказался перед Россией, по сути, состоял в игнорировании перемен, переориентации на новые рынки сбыта или комбинированной адаптации, связанной с одной стороны с диверсификацией направлений поставок продукции и сырья, а также внедрению собственного инструментария контроля углеродной нейтральности для обеспечения обоюдоострой применимости зеленой трансформации и для продавцов и для покупателей.

По меткой оценке, одного из российских экономистов, через 15 лет все, что не заплатят российские компании в виде зеленых налогов в России, они отдадут Европейскому Союзу в виде трансграничного углеродного налога. Понимание этого привело к авральной разработке Стратегии социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов. Принципиальное решение — вводить учет, квоты и торговлю уже в ближайшие годы — уже принято на политическом уровне. Ведь даже если исходить из системного скепсиса в вопросах зеленых стандартов в России и тотального отсутствия политической поддержки любых, кроме показушных, экологических инициатив на местах, лучше собирать деньги на пользу своей экономике, чем отдавать их на границе иностранным партнерам. В сегодняшних ценах и с учетом всех временных и исключительных льготах последнего времени, предложенных Европейской Комиссией европейскому рынку, по европейской системе EU ETS текущая стоимость квот на выброс парниковых газов составляет порядка 105\$ США (92 евро) за тонну, с учетом 50 % льгот — эффективная стоимость находится на уровне 50\$. Пуская до 2030 года она без учета развития экономики дойдет до номинальных 100 долларов за тонну, это будет означать, что для экспортеров из России эта стоимость "ляжет" дополнительным бременем, ухудшающим их экономическую привлекательность. И если не транслировать данные взносы на весь объем производимой продукции в ЕС, есть серьезные риски переложить данное бремя на внутренний рынок, что уже приведет к снижению благосостояния россиян не на 7–9 %, а на все 25 %. Готовы ли сегодня россияне к внедрению зеленой трансформации и плавному росту цен практически на все ради стабильной экономики завтрашнего дня или нет — вопрос открытый, решать который придется не компаниям-промышленным гигантам, а инструментам государственной пропаганды, совсем не так, как в Европе [3]).

Социологический вектор рассуждений приводит к выводу о значительной роли и необходимости измерений социологического восприятия проблематики зеленого перехода и внедрения экологических стандартов у разных исследователей. Можно увидеть более позитивное восприятие в работах, например, Н. Заславской [5, р. 201; 6, р. 151]. И менее оптимистичное у Fuchs R, Brown C., Rounsevell M. [1, р. 2] или у И. Джонстон. Но в любом случае почти любой авторский подход говорит о вызове со стороны зеленой сделки и зеленой трансформации как для экономики, так и для политики в регионе. В рамках развернутого исследования, проводимого на базе Санкт-Петербургского государственного университета при поддержке Европейской Комиссии, проблемы и перспективы развития зеленой трансформации рассматриваются с точки зрения моделей оценки рисков и возможностей. Так контент-анализ новостного фона помог выявить в 2020 году резкий рост подготовительной работы, упоминаний проектов зеленой трансформации в нормативной базе Европейского союза, что позволило охарактеризовать эту деятельность с точки зрения "номинальной силы" и номинального влияния на развитие зеленой трансформации в мире в целом [9, с. 81–88]. С

другой стороны, в спектре частотного анализа оказались аспекты, связанные с инновационным развитием: так зеленая трансформация неожиданно оказалась проассоциирована с развитием крипто-бирж, электронных валют и деятельности дата-центров, инструментов развития инновационных технологий и искусственного интеллекта. Что еще более важно, понимание зависимости общественного принятия ценностей зеленой трансформации позволило сформулировать гипотезу приемлемости стоимости декарбонизации для конечного потребителя в Европе и предположить целесообразность поиска аналогичного соотношения в России. Связь между политическим действием, политической поддержкой и экологической модернизацией в России существенно менее очевидна, что влечет за собой постановку гипотезы, направленную на выявление наличия зависимости и реального вовлечения в экологическую проблематику людей, которые будут играть ключевую экономическую роль в 2035–2050 годы, в период максимального эффекта от внедряемой программы декарбонизации в России.

Методы исследования

Исследование социологии отношения населения к перспективе повышения стоимости жизни и снижению благосостояния на фоне роста капитальных затрат на декарбонизацию экономики базируется на замерах публично доступных мнений и оценок, размещаемых пользователями социальных сетей в тематических группах. Авторами исследования было предпринято два сценария, которые, с использованием наборов качественного и количественного анализа, позволили проанализировать тематические группы пользователей социальной сети ВКонтакте, активно участвующих в около-зеленой полемике, но при этом не являющихся маргинализированными сторонниками и эко-активистами. В рамках первого этапа исследования проведено формирование ключевого эталонного набора групп в социальных сетях, подходящих для взвешенного анализа, обработано более 900 значимых публикаций, содержащих исходный текст новостей и порядка 25000 отзывов и комментариев пользователей под данными публикациями, из которых значимыми было признано около 3500 шт. На основе данной выборки по широкому спектру ключевых слов, ассоциируемых с зеленой проблематикой в целом, была сделана качественная выборка ключевых фраз и ключевых шинглов, ассоциируемых с повесткой дня зеленой трансформации. Методами качественного анализа удалось выявить порядка 3х десятков устойчивых общественных реакций.

Выводы исследования

Обсуждение вопросов "зеленой трансформации" в целом воспринимается позитивно. Общество положительно относится в целом к любому начинанию, содержащему вопросы экологической повестки дня. При этом уточнение вопроса — появление слов "углеродный след", "декарбонизация", "зеленая сделка" существенно снижает вовлеченность людей в дискуссию, предположительно ввиду меньшей информированности о содержании данных процессов. Число резких поляризованных высказываний при этом резко увеличивается, ввиду политической вовлеченности Европейского Союза и в целом сложной ситуации с восприятием ЕС ввиду напряженной международной обстановки. Следует отметить черты "идеологического двуличия": большинство пользователей не готовы экономически страдать от внедрения экологических инициатив. Распространено мнение и отзыв: *"пусть за экологию заплатят европейцы, раз они ее так хотят"*, при этом практически не встречается радикальных утопических мнений о том, что России следует сокращать экспорт чего-либо в страны ЕС и переориентироваться на другие рынки, включая внутренний или Индию и Китай.

Существенно выделяется негативный блок настроений, связанный с государственным участием (обобщенные данные представлены в таблице 1). Практически всегда, когда речь идет о государственном регулировании, государственной торговле квотами, ценностями переориентации производств на вводимые на федеральном уровне стандартами, отношение в дискуссиях к такого рода крайне отрицательное. Уровень недоверия к государственному регулированию как никогда высок, государственное участие уравнивается в полном объеме с коррупцией, пользователи приводят массы примеров искусственного подорожания утилизации мусора после привлечения единых операторов, доказательно и даже с фотографиями демонстрируют деградацию качества сборки, переработки и кое-где даже отказа от раздельного вывоза раздельно собранного мусора.

Любопытен также отдельно взятый разрез отношений в связи с полемикой: что для общества важнее "экологизация" отраслей или потребительское благополучие, более зеленая экономика или уровень жизни в категориях более низких цен. Характерно, что в этом разрезе интенсивность высказываний очень тесно связана с негативной оценкой роста цен и ухудшения уровня жизни. Хотя для целей настоящего исследования собранные данные в динамике за 3 месяца не могут быть достаточно показательными, рост негативного отношения к зеленой повестке за последние месяцы с ноября 2021 по февраль 2022 заметно усилился. Возможно, это связано с инфляционными процессами, снижением реально располагаемых доходов в конце 2021 — начале 2022 года, скачком заболеваемости COVID-19 и другими событиями, находящимися за пределами рассмотрения настоящего исследования.

Таблица 1

Отношение к вопросам при обсуждении "зеленой трансформации" в связи с...

	<i>Позитивно</i>	<i>Негативно</i>	<i>Нейтрально</i>
Ростом стоимости товаров и стоимости жизни из-за ужесточения стандартов декарбонизации	34 %	51 %	15 %
Обсуждением потребностей экспорта товаров и сырья из России в страны ЕС	21 %	42 %	37 %
Общим "зеленым" эффектом от экологической модернизации производств и бизнеса	79 %	13 %	8 %
В связи со спорами, что важнее, "большая экологичность" или более эффективная промышленность	16 %	62 %	22 %
В связи с идеями привлечения государства как экологического регулятора	19 %	61 %	20 %
В связи с внедрением цифровой экономики и автоматизации	31 %	19 %	50 %
Сектором промышленности	46 %	38 %	16 %
Сектором сельского хозяйства	64 %	28 %	8 %
Сектором сервисной экономики	19 %	62 %	19 %
Сектором цифровой экономики	34 %	45 %	21 %
Сектором государственного управления	79 %	6 %	15 %

Составлено автором

Согласно самым разным аналитическим обзорам и простому наблюдению за политическим составом в органах власти экологическая проблематика в Европейском союзе — это один из двигателей политического действия. Хотя можно говорить о значительной доли популизма в зеленой тематике, для европейского избирателя, который, в отличие от российского, существенно больше вовлечен в принятие политических решений в т. ч. в рамках системы голосования и избрания должностных лиц в государстве, для европейского избирателя эти вопросы важны и актуальны. Российский драйвер внедрения декарбонизации связан с офсетным механизмом взаимозачета, а после утверждения в 2021 году Стратегии ... до 2050 года, Плана по реализации Стратегии от Министерства экономического развития 2022 года, а не с общественной поддержкой самой идеи. Риски экономического непонимания здесь очень велики, ведь даже реализация идеи об увеличении количества ветряных генераторов

электроэнергии с 1 % до 26 % в структуре выработки электричества и снижение доли угольных электростанций с 16 % до 5 % может привести к существенной перестройке экономики страны. И если это не повторение опыта М. Тетчер, то в любом случае очень серьезный шаг, требующий немалого запаса политической прочности, экономических знаний и воспитанной в обществе самостоятельной оценки реальной ценности декарбонизации для конкретного гражданина и его семьи. Формирование последнего — это задача государственная, стратегически существенно более важная и сложная, чем вопросы воспитания квасного патриотизма, цемнтирования скреп, традиционных религиозных и семейных ценностей. Впрочем, это зеленая трансформация — вообще большая сложность для всех Евразийских государств, но несут в себе помимо рисков еще и некоторые возможности [8], даже несмотря на геополитические события февраля 2022 года. А конкретные качества — будут ли они у российских политиков 2030–2050 гг., успеют ли они сформироваться в конкурентной среде или нет — вопрос более чем открытый.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fuchs R., Brown C., Rounsevell M., Europe's green deal offshores environmental damage to other nations. // *Journal Nature*. 2020. Vol. 586(7831), pp. 671–673.
2. Johnston I., Global governance and the Global Green New Deal: the G7's role. // *Humanities and Social Sciences Communications*. 2022. 9(1). N 33.
3. Knez, S., Štrbac, S., Podbregar, I., Climate change in the Western Balkans and EU Green Deal: status, mitigation and challenges. // *Energy, Sustainability and Society*. 2022. 12(1).
4. Levi D., The typology problem of digital currencies and their role in global digital economy development // *Espacios*. 2019. V. 40(16), p. 9.
5. Zaslavskaya N., EU-Russia relations: a theoretical interpretation of Russia's perception of the European Union. // *Journal Studia Politologiczne*. 2020. Vol. 56, pp. 195–212.
6. Averre D, Zaslavskaya EU-Russia political and security cooperation: major research trends. // *Journal of Contemporary European Studies*. 2019. 27(2) 147–158.
7. Calculli C, D'Uggento A, Labarile A Evaluating people's awareness about climate changes and environmental issues: A case study. // *Journal of Cleaner Production* 2019. 324 N. 129244.
8. Карпович О.Г., Вильчинский А.С. "Зеленая сделка" европейского союза: риски и возможности для России // *Дипломатическая служба*. 2021. № 5. С. 410–425.
9. Романова Т., Павлова Е. От гражданской и нормативной силы к стрессоустойчивости? // *Международные процессы*. 2018. Т. 16. № 2(53). сс. 73–90.

Levi Dmitri Andreevich

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

E-mail: d.levi@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7435-9620>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=366108

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/H-2495-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57210748652>

Prospects of green transformation in Russian economy and attitude to green reform in Russian social networks

Abstract. The "Green Transformation" or "Green Deal" proposed in the European Union as an instrument of domestic environmental policy has a significant impact on international partners who are forced to rebuild their own economy to comply with environmental standards implemented in the European Union. Political and economic expediency force Russia to accept the norms of the European Union in this matter, but the cost of green transformation will inevitably hit domestic consumers. Which raises the question of political support and public perception of green transformation, as well as the need for controlled control over these issues. This study is devoted to the study of this issue and introduces the conclusions of measuring the attitude of society to the proposed modernization. The author introduces the reader to the first conclusions of the research conducted thanks to the grant of the Jean Monnet Center of Excellence grant (Erasmus+ Program of the European Union) "The EU's Green Deal and Russia: Raising Awareness, Looking for Cooperation Possibilities" (project 101047820) on the basis of St. Petersburg State University. In the article, the author reveals the methodological approach and scenario of social measurements of the attitude of society and users of social networks to the green transformation of the economy on the basis of large sociological data collected, evaluates quantitative and qualitative methods of collection and processing in order to identify qualitative components. The study reveals statistical observations on the level of support by users of social networks for active transformations that take place in the structure of the economy, socio-political development of Russia in connection with the development of the tasks of green transformation. An assessment is given on the degree of approval of individual initiatives in connection with industrial development, agricultural development, and other areas of the economy and business. The author provides an overview of the socio-political impact of transformation and the place of this transformation in the system of forced decisions for the development of the Russian economy for the period up to 2050.

Keywords: green deal; green transformation; european union; carbon footprint; decarbonization; attitude to the green deal; Russian economy; ecology